

Антон Шахматов

Клык Бури – Искра в пустоте

АНТОН ШАХМАТОВ

Клык Бури - Искра в пустоте

«Автор»

2026

Шахматов А.

Клык Бури - Искра в пустоте / А. Шахматов — «Автор», 2026

Капитан Кай Вейн и экипаж «Клыка Бури» берутся за рискованный рейс — нужно вывезти контейнер «Альфа17». Но груз оказывается «Искрой» — устройством, способным менять законы физики. Теперь корабль — приманка для «Чёрного Солнца», готовой на всё ради этой технологии. Погоня сквозь астероидные поля, расчётливые манёвры, сбои систем и тишина там, где должны быть сигналы, — каждый шаг грозит катастрофой. На борту появляется Зейн, создатель «Искры»: у него есть коды доступа к вражьим системам, но его мотивы туманны. Команде предстоит сделать выбор, где любая ошибка стоит жизни. «Не догонят» из шутки превращается в клятву. Впереди — прыжок в неизвестность, где их уже ждёт новая угроза. Для любителей космического экшена, где саспенс рождается из расчётов, а технологии обретают характер. Держи крепче подлокотники: в этом космосе тормозов нет.

© Шахматов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. Груз, который нельзя терять	6
Часть 1. Приманка	10
Глава 2. Неожиданный союзник	13
Глава 3. Тень в трюме	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Антон Шахматов
Клык Бури - Искра в пустоте

Глава

Пролог. Груз, который нельзя терять

Космопорт «Орион 7» жил своей обычной жизнью: гудели стыковочные шлюзы, мигали аварийные лампы, роботы погрузчики тащили контейнеры, а в воздухе висел запах озона и перегретого металла — тот самый запах, который у Кая всегда вызывал лёгкое напряжение, будто космос шептал: «Сейчас что то случится».

Кай стоял на трапе «Клыка Бури», не спеша подниматься на борт. Он любил эти секунды перед стартом: когда корабль ещё не стал крепостью, а был просто машиной, готовой либо спасти, либо предать. Он провёл ладонью по обшивке рядом с люком — металл был тёплым, шершавым, местами облупившаяся краска цеплялась за кожу, как старая память. Надпись «Не догонят» на борту сейчас казалась ему почти насмешкой: в последнее время их догоняли слишком часто.

Лира появилась из люка, как всегда, без лишних звуков. Только тень мелькнула в проёме, и вот она уже стоит рядом, постукивая ногтем по панели бортового компьютера, где мигал красный индикатор перегрузки энергосети.

— У нас проблемы с конденсаторами, — сказала она спокойно, без паники, но с той интонацией, которая у Леры означала: «Если не исправим сейчас, потом будет поздно». — Если мы возьмём этот груз, система может не выдержать при резком манёвре.

Кай не сводил глаз с контейнера с маркировкой «Альфа 17». На нём не было ни штрих-кода, ни серийного номера — только эта лаконичная метка, которая в кругах контрабандистов и курьеров означала: «Не трогай, если не хочешь исчезнуть».

— Мы берём этот груз, — сказал Кай, глядя на контейнер. — Не потому что он дорогой. А потому что его ищут все.

Лира хмыкнула, и в этом звуке Кай услышал всё: скепсис, усталость, готовность всё равно сделать свою работу.

— То есть мы не просто курьеры. Мы — приманка.

Кай улыбнулся уголком рта:

— Приманка, которая умеет стрелять.

Из тени рядом с контейнером скользнула фигура в серой униформе портового техника. Человек не поднял головы, но едва заметно кивнул Каю — тот самый контакт, который передал им информацию о грузе. В обмен на небольшую услугу, которую Кай когда то оказал.

— Удачи, капитан, — тихо бросил техник и растворился среди ящиков.

Лира проследила за ним взглядом:

— Ты ему доверяешь?

— Нет, — честно ответил Кай. — Но он боится «Чёрного Солнца» больше, чем меня.

Он шагнул к контейнеру и провёл пальцем по холодному металлу. Поверхность была гладкой, но не стерильной: на ней оставались микроцарапины, будто кто то уже пытался вскрыть его и не смог. Кай наклонился, прислушиваясь. И услышал это.

Тихий, едва уловимый гул. Не вибрация механизмов, не работа сервоприводов. Что то другое. Будто внутри контейнера билось чужое, неправильное сердце.

Лира тоже это заметила. Она замерла, её взгляд скользнул с панели на груз, а потом обратно.

— Он вибрирует, — сказала она, не спрашивая, а констатируя факт. — Совсем немного. Но система не регистрирует источник.

Кай прищурился:

— Что это значит?

Лира покачала головой:

— Это значит, что контейнер либо экранирован так, что наши датчики его не видят, либо... он делает что то, чего я не понимаю.

Она снова постучала по панели, будто могла заставить её выдать правду одним только ритмом.

— Конденсаторы уже на грани, — повторила она. — Если мы поднимемся с этим грузом и придётся резко уходить, энергосеть не выдержит. Нам нужен «холодный старт» — минимум четыре минуты без пиковых нагрузок, чтобы подготовить гиперпрыжок. А у нас нет этих четырёх минут. У нас вообще нет времени.

Кай посмотрел на контейнер, потом на Лиру. В её взгляде не было упрека — только ожидание. Она знала, что он всё равно примет решение. И знала, что это решение будет стоить им нервов, а может, и чего то большего.

— Мы берём его, — повторил Кай. — И уходим сейчас.

Лира вздохнула, но не стала спорить. Вместо этого она быстро пробежалась пальцами по сенсорной панели, переключая режимы.

— Тогда слушай, — сказала она. — Я перенаправляю питание с второстепенных систем. Освещение в трюме отключится. Система очистки воздуха будет работать на минимуме. И если нам придётся делать резкий манёвр, щиты не поднимутся. Это максимум, что я могу выжать из этих конденсаторов.

Кай кивнул:

— Этого хватит.

— Хватит, чтобы улететь, — уточнила Лира. — Но не хватит, чтобы выжить, если нас догонят.

В этот момент панель моргнула, и на экране высочило предупреждение: «Риск перегрева энергосети: 87 %».

Лира посмотрела на Кая:

— Обратный отсчёт пошёл. У нас есть примерно шесть минут до того, как конденсаторы начнут отключаться сами.

Кай снова взглянул на контейнер. Вибрация стала чуть сильнее. Теперь её можно было почувствовать даже через подошву ботинок.

— Шесть минут, — повторил он. — Значит, у нас есть шесть минут, чтобы сделать то, что мы должны.

Он повернулся к люку:

— Поднимаемся. И держимся ближе к краю сектора — там меньше патрулей.

Лира задержалась на трапе ещё на секунду, глядя на надпись «Не догонят».

— Знаешь, — сказала она тихо, — раньше это звучало как шутка.

Кай усмехнулся:

— Теперь это звучит как план.

Они поднялись на борт, и люк закрылся за ними с глухим, уверенным лязгом.

Внутри «Клык» встретил их привычным полумраком и тихим гулом систем. Панели мигали, переключаясь на аварийный режим. Где то в глубине корабля щёлкнуло реле, и свет на мгновение дрогнул, будто корабль вздохнул.

Лира сразу направилась к главному пульту, её пальцы забегали по клавишам, вводя команды, отменяя протоколы, перенаправляя энергию.

— Я блокирую лишние процессы, — бросила она через плечо. — Но если в ближайшие три минуты мы не поднимемся, конденсаторы начнут сбрасывать нагрузку. И тогда мы не сможем даже запустить двигатели.

Кай подошёл к грузовой секции, где уже стоял контейнер «Альфа 17». Он посмотрел на него, будто пытаясь угадать, что внутри. Вибрация теперь чувствовалась отчётливо. Это был не ровный гул, а прерывистый, будто кто то или что то внутри пыталось вырваться наружу.

На панели рядом с контейнером загорелся индикатор, которого раньше не было. Маленький жёлтый огонёк, который не значился ни в одной из схем «Клыка».

Лира заметила это и нахмурилась:

— Откуда это?

Кай покачал головой:

— Не знаю. Но контейнер явно не так прост, как кажется.

Панель моргнула ещё раз, и на ней появилась короткая строка: «Обнаружено неизвестное устройство. Совместимость: неизвестна».

Лира выругалась тихо, но выразительно.

— Это не просто груз, — сказала она. — Это что то, что пытается подключиться к нашим системам.

Кай сжал кулаки. Он знал, что у них нет времени разбираться.

— Держи его изолированным, — приказал он. — Если он попытается подключиться — отключи питание в отсеке.

Лира кивнула, её пальцы снова забегали по панели.

— Готово, — сказала она. — Отсек изолирован. Но это временное решение. Если контейнер начнёт активно взаимодействовать с системами, изоляция может не сработать.

Кай посмотрел на таймер на экране. Осталось четыре минуты до критического перегрева.

— Тогда у нас есть четыре минуты, чтобы убраться отсюда, — сказал он.

Он подошёл к пилотскому креслу и сел, привычным движением проверяя рычаги, экраны, датчики. Всё было на месте, всё работало, но чувствовалось, что «Клык» сегодня не в лучшей форме. Металл был уставшим, системы — нервными.

Лира заняла место рядом, её взгляд скользил по строкам данных, выискивая несоответствия, ошибки, любые признаки того, что что то пойдёт не так.

— Двигатели готовы, — сказала она. — Но я не обещаю, что они выдержат резкий старт.

Кай кивнул:

— Мне не нужны обещания. Мне нужно, чтобы мы взлетели.

Он потянулся к панели связи и включил внешний канал.

— «Орион 7», это «Клык Бури». Запрашиваю разрешение на вылет.

Ответ пришёл почти мгновенно:

— «Клык», у вас нет разрешения на вылет. Оставайтесь на месте до прибытия службы безопасности.

Кай хмыкнул:

— Похоже, кто то очень не хочет, чтобы мы улетели.

Лира посмотрела на него:

— И что теперь?

Кай пожал плечами:

— Теперь мы летим без разрешения.

Он перевёл рычаги в режим старта, и двигатели взвыли, наполняя корабль вибрацией, которая теперь сливалась с вибрацией контейнера.

— Три минуты до критического перегрева, — пробормотала Лира, глядя на панель. — Если мы не улетим сейчас, конденсаторы отключатся сами.

Кай крепче сжал рычаги:

— Тогда сейчас и улетим.

«Клык» оторвался от платформы, и космопорт остался позади. Впереди был космос — холодный, бесконечный и опасный. И где то там, среди звёзд, их уже ждали те, кто хотел пополнить «Альфа 17».

Но сейчас главное было одно: улететь. И не дать конденсаторам перегреться.

Кай посмотрел на Лиру:

— Курс на астероидное поле «Тень 3». Там мы сможем спрятаться и перевести дух.

Лира кивнула, её пальцы уже вводили координаты.

— Есть курс, — сказала она. — Но помни: у нас нет щитов. Если нас догонят, мы будем как открытая мишень.

Кай усмехнулся:

— Зато мы быстрые.

Он бросил взгляд на контейнер, который теперь стоял в грузовом отсеке, слегка вибрируя, будто живой.

— И у нас есть приманка, — добавил он. — Пусть они думают, что знают, чего хотят.

Корабль ушёл в темноту космоса, оставляя за собой шлейф искр и помех. А надпись «Не догонят» теперь звучала не как шутка, а как вызов.

Часть 1. Приманка

Глава 1. Старт с дымом

«Клык Бури» взвыл двигателями, будто раненый зверь, и рванулся вверх, разрывая стыковочную гравитацию «Ориона 7». Кай вцепился в рычаги, чувствуя, как корабль сопротивляется — металл стонал, панели дрожали в такт работе двигателей, а в воздухе отчётливо пахло перегретым пластиком.

Ли́ра не отрывала глаз от панели.

— Щиты отключены, — бросила она, голос ровный, будто она сообщала о погоде. — Маневровые берут энергию у второстепенных систем. Освещение в трюме погасло. Система очистки воздуха на минимуме.

Кай коротко кивнул. Он знал, что это значит: если их догонят, они будут как открытая мишень. Но у них не было выбора.

— Держи курс на «Тень 3», — приказал он. — И готовь данные по манёврам в астероидном поле.

Ли́ра уже вводила координаты, её пальцы бегали по сенсорной панели, переключая режимы, сбрасывая лишние протоколы, чтобы выжать из системы хоть ещё полпроцента мощности.

На экране вспыхнуло новое предупреждение: «Температура реактора: 118 °С. Риск перегрева: высокий».

Ли́ра выругалась тихо, но чётко.

— У нас четыре минуты до критической отметки, — сказала она. — Если не сбросим нагрузку, конденсаторы начнут отключаться сами.

Кай стиснул зубы. Четыре минуты. В космосе это вечность и ничто одновременно.

— Тогда сделаем так, чтобы этих четырёх минут хватило, — ответил он.

Корабль вырвался из зоны порта, и перед ними распахнулась чернота космоса, прорезанная огнями орбитальных станций и трасс грузовых маршрутов. Кай резко ушёл вверх, уходя от зоны контроля диспетчеров, и тут же на экранах вспыхнули метки.

Три истребителя «Чёрного Солнца» выскочили из за грузового модуля, будто ждали именно этого момента. Их контуры были узнаваемы: угловатые, хищные, с тяжёлыми турелями и щитами, рассчитанными на долгую схватку.

— Нас ждали, — процедил Кай.

Ли́ра кивнула, не сводя глаз с радара.

— Или кто то очень точно знал, когда мы взлетим, — добавила она.

Кай не стал спорить. Он уже просчитывал варианты. «Тень 3» была их единственным шансом: астероидное поле было слишком плотным для крупных кораблей, и даже истребители там теряли манёвренность. Но чтобы туда попасть, им нужно было пройти через зону обстрела.

Он резко бросил «Клык» вниз, уходя под грузовой модуль, и тут же рванул вбок, используя инерцию и гравитацию станции. Корабль задрожал сильнее, панели затрещали, а на экране замигали десятки предупреждений.

— Перегрузка растёт линейно, — проговорила Ли́ра. — Ещё один такой манёвр, и мы рискуем потерять стабилизаторы.

Кай знал это. Но выбора не было.

— Ещё один, — сказал он. — Потом уходим в «Тень».

Он снова рванул рычаги, и «Клык» нырнул в узкий коридор между двумя грузовыми баржами. Истребители не могли повторить этот манёвр: их габариты не позволяли. Но они могли стрелять.

Вспышки за кормой были видны даже через затемнённые иллюминаторы. Лира щёлкнула тумблером, и корабль окутался помехами, искажая сигнал радаров.

— Это ненадолго, — предупредила она. — У нас почти нет энергии на активную защиту.

Кай кивнул. Он не ждал чудес. Он ждал шанса.

И этот шанс появился.

«Клык» вырвался из коридора и устремился к астероидному полю. Впереди уже виднелись первые глыбы — огромные, неровные, покрытые кратерами и следами старых столкновений.

Но тут случилось то, чего никто не ожидал.

Один из преследователей вдруг резко ушёл вверх, будто его кто-то дернул за невидимую нить. Второй замер, как вкопанный, и начал медленно вращаться вокруг своей оси. Третий попытался уйти в сторону — и исчез в яркой вспышке.

Лира замерла, глядя на экраны.

— Что это было? — выдохнула она.

Кай тоже не понимал. Это не было похоже на работу их систем. Это было что-то другое.

И тут на панели вспыхнуло сообщение:

Лира резко развернулась к техническим отсекам, будто могла увидеть Зейна сквозь переборки.

— У нас на борту посторонний? — прошипела она. — Как он вообще сюда попал?

Кай уже тянулся к панели ручного управления турелями, но остановился. Он понимал: если сейчас начнётся стрельба, у них не останется энергии даже на манёвры.

Сообщение мигнуло ещё раз:

Кай замер. Бомба замедленного действия. Он посмотрел на грузовой отсек, где стоял контейнер «Альфа 17». Вибрация, которую они заметили ещё на порту, теперь казалась злой вещью.

— Лира, — тихо позвал он.

Она не ответила. Её взгляд скользил по логам, выискивая следы постороннего доступа.

— Он не врёт, — наконец сказала она. — Коды действительно открывают закрытые протоколы «Чёрного Солнца». Но я не понимаю, как он их получил.

Кай сжал кулаки. Он ненавидел ситуации, где у него не было контроля. Но сейчас контроль был иллюзией.

— Пусть говорит, — решил он. — Но если он попытается перехватить управление — мы его отключим.

Лира кивнула, но в её взгляде читалось сомнение. Она знала, что отключить Зейна будет непросто, если он уже внутри системы.

Сообщение появилось снова:

Кай почувствовал, как по спине пробежал холодок. Меняющее локальные законы физики. Это звучало как бред. Но контейнер вибрировал. И истребители «Чёрного Солнца» только что вели себя странно.

— Если ты создатель, — вслух произнёс Кай, — почему ты здесь? Почему не уничтожил её?

Ответ пришёл мгновенно:

Лира посмотрела на Кая. В её взгляде было не только напряжение — в нём была усталость. Они оба понимали: они ввязались в игру, правила которой не знали.

— Температура реактора — 122 °C, — сказала она. — До критической отметки — три минуты.

Кай снова посмотрел на экран. Астероидное поле «Тень 3» было уже близко. Но теперь он понимал: даже если они туда доберутся, это не будет спасением. Это будет лишь отсрочкой.

— Скажи ему, — наконец произнёс он. — Пусть выкладывает свой план.

Лира быстро набрала ответ:

Ответ пришёл сразу:

Кай выругался про себя. Прямое подключение к энергосети означало ещё больший риск перегрева. Но если это даст им шанс уйти...

— Окно выбора, — пробормотал он.

Лира поняла.

— Мы можем попробовать, — сказала она. — Но если конденсаторы не выдержат, мы потеряем двигатели.

Кай посмотрел на неё. В её глазах не было страха — только расчёт. Она была готова рискнуть. И он был готов рискнуть вместе с ней.

— Делай, — сказал он.

Лира щёлкнула тумблером, открывая канал для подключения. На панели замигали новые индикаторы, и температура реактора резко подскочила до 125 °С.

— Одна минута до критической точки, — прошептала Лира.

Кай крепче сжал рычаги. «Клык» ворвался в астероидное поле, и вокруг них закружились глыбы камня и металла. Он вёл корабль по узким коридорам, уворачиваясь от столкновений, чувствуя каждый миллиметр расстояния до смерти.

Зейн снова вышел на связь:

И в этот момент всё изменилось.

Системы «Чёрного Солнца» начали отключаться. Истребители замерли, их щиты погасли, а радары замолчали. «Клык» остался один среди астероидов, окружённый тишиной, которая была страшнее любого выстрела.

Лира смотрела на экраны, будто не верила своим глазам.

— Он сделал это, — прошептала она. — Он действительно отключил их.

Кай не ответил. Он смотрел на контейнер «Альфа 17», который теперь вибрировал чуть тише, будто выдохнул после долгой работы.

Надпись «Не догонят» на борту «Клыка» теперь звучала как горькая ирония. Их всё таки догнали, но не те, кого они ждали. Их догнала собственная судьба, упакованная в металлический контейнер, который мог менять законы физики.

— Курс на выход из поля, — приказал Кай. — И подготовь данные для гиперпрыжка. Нам нужно уйти отсюда. Сейчас.

Лира кивнула и снова принялась за работу. Её пальцы бегали по панели, вводя команды, сбрасывая ошибки, перенаправляя энергию.

Температура реактора начала медленно падать. Конденсаторы стабилизировались. «Клык» дышал, хотя и тяжело.

Кай посмотрел на Лиру и едва заметно улыбнулся:

— Кажется, у нас появился союзник.

Лира хмыкнула, но в её голосе прозвучала усталость:

— Надеюсь, он не окажется врагом.

Они летели сквозь астероиды, оставляя позади погоню, которую уже не нужно было бояться. Но впереди их ждало что то большее. Что то, что они ещё не понимали.

Глава 2. Неожиданный союзник

Кай стоял у панели, пальцы бегали по клавишам, а в голове стучала одна мысль: «Мы уже не просто бежим — мы тонем в собственных логах». На экране мигал статус доступа: «Зейн подключён. Уровень доверия: неизвестен».

Зейн сидел в углу отсека, прислонившись спиной к холодному металлу. Его лицо наполовину скрывала тень от лампы — и из-за этого он выглядел как человек без прошлого: ни истории, ни эмоций, только расчёт. Кай не сводил с него глаз.

— Твои коды работают, — сухо бросил Кай. — Но система фиксирует аномалии. Каждую секунду.

Зейн чуть приподнял бровь.

— Я не волшебник, капитан. Я подменяю идентификаторы. Система «Клыка» видит меня как «своего», но она не глупая. Она знает, что что то не сходится.

Лира стояла у терминала, её пальцы летали по клавиатуре быстрее, чем мысли успевали складываться в слова. На экране бежали строки логов, и каждая третья строчка заставляла её хмуриться.

— Он прав, — сказала Лира, не отрываясь от экрана. — Коды проходят, но в фоновых отчётах появляются странные расхождения. Как будто система пытается сама себя переубедить.

Кай сжал кулаки. В динамиках связи раздался тихий треск — короткий, сухой, как щелчок сломанной кости. Звук был ни о чём... и обо всём сразу. Он означал, что канал не чист. Что кто-то слушает. Или что система устала.

— Сколько у нас времени? — спросил Кай, глядя на Лиру.

Та на секунду замерла, потом подняла глаза. В них было то, чего Кай боялся больше всего: честность.

— Заряд батарей падает до 41 %. Без подзарядки через два часа щиты не поднимутся. Совсем.

В отсеке пахло холодным металлом и перегретым пластиком. Этот запах был привычным, но сегодня он казался чужим. Будто корабль сам стал другим.

— Мы не можем просто ждать, — сказал Зейн. — Если мы не используем мои коды сейчас, они станут бесполезными. Система поймёт, что её обманывают.

Кай посмотрел на него.

— А если мы их используем, нас поймают быстрее.

— Или дадут шанс, — спокойно ответил Зейн.

Лира снова уткнулась в экран. Её пальцы замерли на одной строке.

— Тут странный запрос на доступ к контейнеру, — тихо сказала она. — Отправлен за двенадцать секунд до старта. Кто-то на космопорте знал, когда «Клык» взлетит.

Кай почувствовал, как внутри всё сжалось. Это был не сбой. Это была засада.

— Кто знал? — спросил он.

Лира покачала головой.

— Не могу определить источник. Но запрос прошёл через резервный шлюз. Тот, который мы не использовали.

Кай снова посмотрел на Зейна. Тот не отводил взгляда.

— Ты знал про шлюз? — спросил Кай.

— Нет, — ответил Зейн. — Но я знаю, как такие вещи работают. Кто-то заранее подготовил путь. И не факт, что для нас.

Треск в динамиках повторился. На этот раз он длился чуть дольше.

Лира резко повернулась к Каю.

— Я не буду отключать Зейна от сети, — твёрдо сказала она. — Его коды могут спасти нас. Без них мы просто мишень.

Кай молчал. Он вспоминал фразу техника, которую тот бросил ему перед стартом: «Удачи, капитан». Тогда она звучала как обычное напутствие. Теперь она казалась зловещей. Удача явно закончилась.

Он медленно кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Пусть остаётся. Но если что то пойдёт не так...

— Я буду первым, кто это заметит, — закончил за него Зейн.

Лира вернулась к терминалу. Её пальцы снова забегали по клавишам. На экране мелькнула строка: «Аномалия в логах: 17 совпадений». Она не знала, что это значит. Но знала, что это важно.

Корабль тихо вздохнул, будто соглашаясь с принятым решением. Металл чуть дрогнул под ногами. И в этой дрожи было обещание: впереди будет хуже. Но они ещё могут успеть.

Глава 3. Тень в трюме

Рик сидел на полу отсека 4В, прислонившись спиной к переборке. В руках он сжимал старый коммуникатор с треснутым стеклом — единственную вещь, которая у него осталась от прошлой жизни. Пальцы дрожали. Не от холода — от того, что тишина стала слишком громкой.

Он снова нажал кнопку передачи.

— Это Рик... я в отсеке 4В... если кто слышит... — голос прозвучал жалко, как будто сам стыдился этих слов. — Тут что то не так. Люк закрылся сам. Я не трогал панель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.